

Ся Аньлань видела, что улыбка Янь Цинси была очень искренней, когда она говорила о восстановлении после травм, но она все равно не скрывала лукавства в своих глазах.

Она ненавидит игры, и ей не нравится госпожа Ты, поэтому она не будет слишком много хитрить с ней.

Юэ Тинфэн добавил: "Верно, у бабушки уже есть такая внучка, как Цинси, так что остальным не стоит беспокоиться. Цинси не может хорошо заботиться о ней, так что разве у тебя еще нет меня? Нас двоих достаточно, а игра будет позже". Давайте подождем, пока он оправится от травмы, иначе он не сможет пойти в клуб любителей спортивных автомобилей".

То, что сказал Юэ Тинфэн, было еще более ироничным. Казалось, что игра идет, и именно за клуб спортивных автомобилей и этих красавиц.

Самое ужасное, что из-за "постороннего" Юэ Тинфэна госпожа Ты сразу же потеряла лицо. Теперь, какими бы глупыми ни были люди, они слышат отказ в свой адрес. Ты им не нравишься, они не приветствуют тебя.

Миссис Ты непроизвольно сжала руки. Теперь... их называют чужаками, чужаками...

Ся Аньлан не остановил его, он просто смотрел холодными глазами.

Потому что в его сердце, будь то госпожа Ты или Ты Ты, они действительно чужаки, и они действительно не семья Ты.

Он никогда не считал Ся Русхуан семьей в своем сердце, а члены семьи также нуждаются в судьбе. Некоторые люди, даже если они были вместе слишком много лет, он не может относиться к ней как к члену семьи, в крайнем случае, это люди, которых он знает немного лучше.

Даже если Янь Цинси и Юэ Тинфэн нацелились на нее, в этом не было ничего плохого. Наверное, потому что родители смотрели на своих детей и думали, что это хорошо, что бы они ни делали.

Госпожа Юй дернула уголком рта, показывая горечь, и сказала: "Цинси...

Тетушка наблюдала, как ты рос, в конце концов, старик любит его, так что вполне понятно, что он проявляет сыновнюю почтительность, почему ты должен это делать, даже если это Юй и ты Раньше было недоразумение, и мы встретились друг с другом, чтобы прояснить недоразумение, и все в порядке."

Янь Цинси развела руками и сказала: "Госпожа Ю, что вы имеете в виду? Вы не говорили, что ваш двоюродный брат был ранен. Поскольку вы все ранены, давайте отдохнем дома. Если вдруг турбулентность повредит ему что-то более серьезное, не говорите, что бабушка счастлива, она может больше беспокоиться о нем, не так ли, дядя?".

"Непонимание" между ней и игрой, боюсь, никогда не прояснится.

На лице Ся Аньлани появилась легкая улыбка: "Давай восстановим силы дома, тебе не нужно слишком много людей здесь, Цинси достаточно."

Лицо госпожи Ю было бледным, а ее тело немного дрожало.

Ся Аньлань просто сказала, что здесь нужна только Янь Цинси, никаких игр не нужно.

Янь Цинси, который появился всего на несколько дней, уже вытеснил ее из Юйцзя. Старик больше не обращает внимания на ее существование. Когда бабушка была в коме, она была самым трудным человеком в семье, но теперь ее все игнорировали.

Старик, казалось, не слышал того, что они только что сказали. Он сидел у кровати и смотрел на спящую бабушку. Он взволнованно сказал: "Цинси, когда твою бабушку выпишут из больницы, мы сможем побеспокоиться о твоём приданом".

С тех пор как Юэ Тинфэн сказал, что, обернувшись, они смогут увидеть своего правнука, старик не мог не чувствовать себя спокойно.

Все они пожилые люди, и это правда, что каждый день становится все короче и короче. Никто не знает, смогут ли они открыть глаза завтра, если закроют их сегодня.

Старик очень хотел, чтобы при его жизни на свет появилась маленькая жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2575272>